

## KINDS AND HIERARCHY OF NORMS OF INTERNATIONAL LAW

А.И. Даркенбаев, А.А. Дауренбекова

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

**Key words:** Principles, agreement, convention, states act, norm.

**Abstract.** In this article were considered the general conformities to law and certain legal relationships, arising up during realization of международно-правовых norms in the legal system Republics of Kazakhstan.

УДК 341.1/.8:070

## ВИДЫ И ИЕРАРХИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.И. Даркенбаев, А.А. Дауренбекова

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

**Ключевые слова:** Принципы, договор, конвенция, акт, норма.

**Аннотация.** В данной статье рассматриваются общие закономерности и конкретные правоотношения, возникающие при реализации международно-правовых норм в правовой системе Республики Казахстан.

Международно-правовые нормы неоднородны по содержанию и форме. Их можно классифицировать по различным основаниям.

По форме нормы международного права делятся на два вида: документально закрепленные и существующие без фиксации в каком-либо правовом документе (акте).

Документально закрепленные нормы представляют собой установленные и зафиксированные (словесно оформленные) в определенном акте правила. К ним относятся договорные нормы и нормы, содержащиеся в актах международных конференций и международных организаций. Различие между этими нормами обусловлено различием между правовыми нормативными актами, их фиксирующими. Так, Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., Конвенция ООН по морскому праву, открытая для подписания 10 декабря 1982 г. [1].

Договор-акт, исходящий от государств-участников, распространяет свое действие на каждое участвующее в нем государство. Права и обязанности по договору адресуются как бы от одного государства другому.

Акты международной конференции или организации и закрепленные в них права и обязанности исходят от коллективного органа (общего собрания) государств, но распространяют свое действие на каждое государство-участника в отдельности. Воля государств, воплощенная в нормах этих актов, в большей мере, чем в договоре, утрачивает свою персонифицированность.

И переговорно-договорная процедура создания норм, и сами правовые акты (документы) наилучшим образом отвечают современному характеру развития международных отношений [2, с. 145].

К нормам, документально не закрепленным, относятся обычные международно-правовые нормы. Они формируются и подтверждаются (признаются обязательными) практикой субъектов и существуют в практике. Словесное выражение они обретают в правоприменительных актах — решениях судебных, арбитражных и других правоприменительных органов, в заявлениях и нотах государств, в резолюциях международных организаций.

Они могут стать договорными в результате кодификации. Однако если не все участники обычной нормы присоединились к кодифицирующему договору, то одна и та же норма может быть

для одних государств (участников договора) договорной, а для других оставаться обычной (например, положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. или Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. для не-участвующих государств сохраняют силу обычных норм) [3].

Возможна и иная ситуация: правило поведения, документально зафиксированное, признается в качестве обязательного не в форме явно выраженного на то согласия, а посредством практических действий, т. е. обычным путем (например, признание положений договора обязательными не участвующими в нем государствами или действие в соответствии с положениями актов международных организаций или конференций, которые принимались как акты-рекомендации).

В зависимости от предмета регулирования различаются: нормы относительно порядка заключения, реализации и исполнения международных договоров — право международных договоров; нормы, определяющие правовое положение космического пространства, Луны и других небесных тел, — космическое право; нормы, предусматривающие меры по обеспечению международного мира и безопасности, — право международной безопасности и т. д.

По субъектно-территориальной сфере действия нормы международного права можно разделить на универсальные и локальные.

Универсальные нормы — это нормы, регулирующие отношения, объект которых представляет всеобщий интерес, и признанные подавляющим большинством или всеми государствами. Признаки, присущие универсальным нормам, объединены причинно-следственной связью. Нормы признаются большинством или всеми государствами потому, что в объекте регулируемых ими отношений заинтересованы все государства.

Универсальные нормы международного права составляют его основу, регулируя важнейшие сферы международных отношений. К их числу относятся нормы, содержащиеся в таких договорах, как Устав ООН, Венская конвенция о дипломатических сношениях, Международные пакты о правах человека, Женевские конвенции о защите жертв войны и др.

Среди универсальных норм особое место занимают императивные нормы *jus cogens*, что можно перевести как «неоспоримое право». Согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров *jus cogens* — это норма общего международного права, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер [4, с. 184].

Недопустимость отклонения от нормы *jus cogens* обусловлена характером объекта регулируемых ею отношений, который представляет интерес для всего международного сообщества, т. е. своеобразного всемирного объединения взаимодействующих между собой государств. Нарушение этой нормы влечет или может повлечь причинение ущерба правам и интересам всех государств. Она обладает высшей юридической силой, и договор считается ничтожным, если в момент заключения он противоречит такой норме.

При возникновении новой нормы *jus cogens* существующие договоры, которые противоречат ей, становятся недействительными, их действие прекращается. К такого рода нормам относятся прежде всего нормы-принципы международного права: неприменения силы и угрозы силой, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела, добросовестного выполнения международных обязательств и др.

Принципы международного права в системе международно-правовых норм занимают особое место, обладая комплексом присущих им признаков.

Это наиболее важные, коренные нормы международного права, являющиеся нормативной основой всей международно-правовой системы. На них базируется взаимодействие субъектов в процессе создания и реализации норм международного права. Они пронизывают содержание всех существующих норм.

Принципы международного права являются наиболее общими нормами. Их содержание многогранно; оно раскрывается посредством конкретизирующего нормотворчества. Закрепленные в общем виде в Уставе ООН принципы международного права детализируются рядом международно-правовых актов, прежде всего Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с

Уставом ООН, 1970 г., Заключительным актом СБСЕ 1975 г., Парижской хартией для новой Европы 1990 г. и др. В Декларации о принципах международного права 1970 г. подчеркивается, что прогрессивное развитие и кодификация принципов будут способствовать обеспечению их более эффективного применения в рамках международного сообщества [5, с. 281].

Принципы являются общепризнанными нормами, обязательными для всех государств и иных субъектов международного права. Устав ООН провозглашает в ст. 2 комплекс принципов в качестве обязательных для государств — членов Организации, оговаривая в п. 6 этой статьи, что Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами.

Принципы — это императивные нормы *jus cogens*, обладающие высшей юридической силой. Все другие нормы должны им соответствовать. Такое качество принципов позволяет обеспечить стабильность международного правопорядка и международную законность.

Принципы имеют универсальную сферу действия, определяют содержание и методы сотрудничества государств как в традиционных, так и в новых областях межгосударственных отношений (например, в исследовании и использовании космического пространства, в применении ядерной энергии в мирных целях).

Принципы международного права взаимообусловлены, имеют комплексный характер. В Декларации о принципах международного «права 1970 г. указывается, что при толковании и применении принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов.

Локальные нормы — это нормы, регулирующие отношения между двумя или несколькими государствами. Объект отношений, регулируемых локальными нормами, представляет интерес прежде всего для определенных государств, на взаимосвязи которых эти нормы и распространяют свое действие.

Понятием «локальные нормы» охватываются как двусторонние, так и многосторонние, но не имеющие характера всеобщности нормы, которые в свою очередь подразделяются на региональные (они связывают государства, расположенные в одном географическом районе) и нерегинальные (они регулируют отношения между несколькими государствами, находящимися в разных районах).

Локальные нормы позволяют учитывать местные условия, специфические интересы государств. Вместе с тем очевидно их взаимодействие с универсальными нормами, проявляющееся в том, что они могут быть использованы для конкретизации содержания более общих норм и обеспечения эффективности действия последних. Отдельные локальные нормы обладают своего рода универсальным эффектом (таковы положения договоров между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности, о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений и др.) [6, с. 130].

В зависимости от функционального назначения нормы международного права делятся на регулятивные и охранительные (обеспечительные). Регулятивные нормы устанавливают конкретные права и обязанности субъектов (например, обязанность прибрежного государства надлежащим образом объявлять о любой известной ему опасности для судоходства в его территориальном море и право прибрежного государства принимать в своем территориальном море меры, необходимые для недопущения не являющегося мирным прохода судов, предусмотренные Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.). Охранительные (обеспечительные) нормы призваны гарантировать реализацию регулятивных норм (нормы ст. 41 и 42 Устава ООН о принудительных мерах, применяемых по решению Совета Безопасности ООН) [7].

По характеру субъективных прав и обязанностей различаются обязывающие нормы, фиксирующие обязательство совершить указанные действия (например, оповестить о ядерной аварии); запрещающие — предписывающие воздерживаться от совершения определенных действий (например, не производить бактериологическое оружие), управомочивающие — предусматривающие возможность совершения указанных действий (например, право каждого государства на исследование и использование космического пространства).

Как и в общей теории права, принято разграничивать императивные нормы, содержащие категорические предписания (таковы помимо известных норм *jus cogens* договорные положения о

нераспространении ядерного оружия), и диспозитивные, представляющие собой правила, применимые при отсутствии иной договоренности (например, положение ст. 15 Конвенции ООН по морскому праву об использовании срединной линии при делимитации территориального моря, если между государствами нет соглашений об ином). Наконец, применяется деление норм на материальные, устанавливающие права и обязанности участников правоотношений, и процессуальные, регламентирующие организационно-процедурные аспекты реализации материальных норм (например, порядок деятельности международных органов, судебных учреждений, согласительных комиссий и т. п.).

Нормы международного права не всегда находятся на одном уровне с точки зрения их юридической силы. Этот уровень не зависит от формы закрепления правил поведения. И договорные нормы, независимо от наименования договоров, и обычные, и нормы, содержащиеся в актах международных организаций и актах международных конференций, — все они обладают одинаковой юридической силой, если лежащее в их основе соглашение государств (или иных субъектов) выражает равнозначные интересы и потребности.

Когда соглашение базируется на общих интересах и потребностях всех или подавляющего большинства государств либо когда это касается особо важного предмета регулирования, государства в результате взаимной договоренности придают соответствующим нормам особое юридическое значение. Относительно юридической силы такого важнейшего универсального договора, как Устав ООН, в ст. 103 Устава сказано: «В том случае, когда обязательства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Локальные нормы, в принципе, должны соответствовать универсальным. Однако это не значит, что локальная норма должна быть точной копией универсальной. В таком случае в локальных нормах не было бы смысла, так как они не позволяли бы учесть условия конкретных государств (региональную и иную специфику). Вопрос о пределах отступления должен решаться в зависимости от содержания норм. Правило о преимуществе специального закона перед общим применимо и к международно-правовым нормам. Вместе с тем специализация не должна затрагивать права и интересы других государств — участников универсального договора, противоречить его цели, т. е. приводить к несовместимости локального и универсального договоров. Недопустимо, например, заключение двустороннего договора об Оказании помощи какому-либо третьему государству в производстве ядерного оружия, поскольку это запрещено Договором о нераспространении ядерного оружия 1968 г., и такое отступление является нарушением Договора. Другой пример. Согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. консульское должностное лицо может быть подвергнуто задержанию или аресту в случае преследования за совершение тяжкого преступления или исполнения вступившего в законную силу приговора суда (п. 1 ст. 43). В двусторонних консульских соглашениях закрепляется либо это положение в неизменном виде, либо иное, например полное освобождение консульских должностных лиц от уголовной юрисдикции государства пребывания. Иное, чем в Венской конвенции о консульских сношениях, регулирование касается двусторонних отношений и не затрагивает интересы других государств-участников [8].

Среди локальных норм можно выделить нормы, обладающие преимущественной силой по отношению к другим локальным нормам. Это нормы, которые регулируют наиболее важные стороны международной жизни нескольких (или даже двух) государств, определяют основные направления их взаимоотношений, а потому последующие нормы должны создаваться на их основе и им соответствовать. Так, в ст. 15 Соглашения об основах отношений от 25 июня 1998 г. предусматривается, что «стороны будут заключать по мере необходимости соглашения и другие договоренности, необходимые для реализации настоящего Соглашения». Согласно ст. 8 Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. «государства-участники обязуются не заключать международные соглашения, несовместимые с настоящим Договором» [9, с. 11].

Таким образом, иерархия норм международного права не означает, будто одни нормы обязательны, а другие — нет. Подчиненность — это не что иное, как совместимость одних норм с другими. В частности, требование соответствия локальных норм универсальным нормам

международного права отражает необходимость согласования интересов нескольких государств с интересами сообщества государств, что способствует укреплению международного правопорядка.

#### ЛИТЕРАТУРА

- 1 Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.).
- 2 Лихачев В. Н. Установление пробелов в современном международном праве. Казань, 1989 г.
- 3 Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.)
- 4 Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997 г.
- 5 Миронов Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980 г.
- 6 Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972 г.
- 7 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.)
- 8 Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.)
- 9 Общепризнанные нормы в современном международном праве / Отв. ред. Н. Н. Ульянова. Киев, 1984 г.

#### REFERENCES

- 1 Venskaja Konvencija o prave mezhdunarodnyh dogovorov (Vena, 23 maja 1969 g.).
- 2 Lihachev V. N. Ustanovlenie probelov v sovremennom mezhdunarodnom prave. Kazan', 1989 g.
- 3 Venskaja konvencija o diplomaticheskikh snoshenijah (Vena, 18 aprelja 1961 g.)
- 4 Lukashuk I. I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoj normativnoj sisteme. M., 1997 g.
- 5 Mironov N. V. Mezhdunarodnoe pravo: normy i ih juridicheskaja sila. M., 1980 g.
- 6 Movchan A. P. Kodifikacija i progressivnoe razvitie mezhdunarodnogo prava. M., 1972 g.
- 7 Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij po morskomu pravu (Montego-Bej, 10 dekabnja 1982 g.)
- 8 Venskaja konvencija o konsul'skih snoshenijah (Vena, 24 aprelja 1963 g.)
- 9 Obshhepriznannye normy v sovremennom mezhdunarodnom prave / Отв. ред. N. N. Ul'janova. Kiev, 1984 g.

#### ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫНЫҢ ТҮРЛЕРІ ЖӘНЕ ИЕРАРХИЯСЫ

**А.И. Даркенбаев, А.А. Дауренбекова**  
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті

**Тірек сөздер:** Қағида, келісім-шарт, конвенция, акт, норма.

**Андатпа.** Бұл мақалада Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесінде халықаралық құқықтық нормаларды жүзеге асыру барысында пайда болатын жалпы заңдылықтар мен нақты құқықтық қатынастар қарастырылған.

*Поступила 02.11.2014 г.*